

целителями не используются. По всей видимости, нивелировке подверглось и представление о наследственной передаче шаманских способностей. В настоящее время наследственное право на так называемый шаманский дар не является обязательным, хотя многие целители пытаются обосновать свои способности наследственной передачей дара через своих (пусть и очень отдаленных) предков. Постепенно наследственная передача способностей к лечению больных, к предсказанию судьбы заменяется институтом наставничества. Влиянием ислама, очевидно, можно объяснить и утрату специальной шаманской одежды, которая сейчас заменена у целителей на обычную одежду светлых тонов или белого цвета.

Несмотря на то, что в сознании некоторых носителей традиции присутствует противоречие в понимании и принятии дара целительства, большинством информантов этот дар рассматривается как продолжение традиционной практики *бақсы*, не противоречащей нормам регионального ислама. Не исключено, что именно благодаря исламу, а точнее — специфике региональной формы ислама Центральной Азии, связанной с распространением суфийской традиции, утверждающей возможность экстатического общения со сверхъестественным миром, многие черты традиционного казахского института *бақсылық* оказались достаточно жизнестойкими, о чем свидетельствует существующая до настоящего времени практика народного целительства.

Библиография

- Басилов В. Н., Кармышева Дж. Х. Ислам у казахов. М., 1997.
Мустафина Р. М. Представления, культы и обряды у казахов (в контексте бытового ислама в Южном Казахстане XIX9-XX вв.). Алматы, 1992.
Толеубаев А. Реликты доисламских верований в семейной обрядности казахов. Алма-Ата, 1991.

Н.С. Терлецкий

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ БАРАКА В КОНТЕКСТЕ ТРАДИЦИИ ПОКЛОНЕНИЯ И ПАЛОМНИЧЕСТВА В ИСЛАМЕ

В представлении мусульман пророки, а также особая категория почитаемых праведников, отличающихся набожностью и благочестием (*аулия*' — ед.ч. *вали*) обладают способностью совершать чудеса¹. Возможность совершения чудес обусловлена близостью указанных персонажей к Богу, проявляемой в наличии у них необычайной внутренней силы, божественной благодати (*барака*). В этой силе заключены такие необычные способности, как чтение мыслей, исцеление больных, воскрешение умерших, управление стихиями и животными, перемещение по воздуху, хождение по воде, возможность находиться одновременно в нескольких местах и пр. [Эрнст 2002: 100]. Уди-

вительные способности *аулийа*' и пророков сохраняются и после их смерти, а посещение мест их погребения или иных объектов (*мазаров*), тем или иным образом связанных с их личностями, а также выполнение определенных ритуальных действий, позволяет паломнику надеяться на заступничество со стороны покойного праведника, обретение испрашиваемых благ (как то просьбы о собственном здоровье и здоровье близких, удаче, разрешение финансовых затруднений, получение защиты от сглаза, скорое появление потомства и пр.). Несмотря на непрекращающиеся дискуссии в рамках ислама о нормативности и позволительности данной традиции, она получила повсеместное распространение в мусульманском мире, а практика совершения паломничества и поклонения почитаемых объектов (*зийарат*) воспринимается подавляющим большинством верующих как обычай не только не противоречащий предписаниям ислама, но и как богоугодный поступок.

Точное и однозначное определение *бараки* представляется довольно затруднительной задачей, поскольку оно не основывается на сведениях одного лишь Писания и имеет несколько тонких оттенков значения и проявления. По всей видимости, *барака* берет свое происхождение в других религиях, вероятнее всего в христианстве, однако нельзя утверждать, что это определено и исключительно христианский феномен [Meri 2002: 102]. С высокой долей вероятности можно сделать предположение, что коранические представления о *бараке* подверглись переосмыслению и были развиты мусульманским богословием под влиянием и в полемике с догматическими системами христианства и иудаизма [Ислам 1991: 38]. В Коране термин *барака* употребляется только в форме множественного числа (*баракам*) и встречается трижды (7:94; 11:50; 73:76). Как в современном, так и в более раннем контексте рассматриваемое понятие имеет разнообразное значение. В словарных статьях *баракат* определяется как благословение, благодеяние, благодать, благодать; нечто хорошее, ниспосланное Богом², в особенности то, что продолжается в течение долгого срока или вечно, увеличивается и имеется в большом количестве; как благо, процветание, удача, происходящие от Бога; благо неизменное и постоянное, изобилие, ниспосланное Богом [An Arabic-English Lexicon 1863: 194.]. По сути, *барака* есть дарованная свыше сила, чаще всего определяемая как «благословение», которой обладают пророки и *аулийа*', равно и те объекты и места, с которыми они имели контакт. Довольно широкое толкование данного термина дает Энциклопедия Ислама (The Encyclopaedia of Islam) — «благотворительная и благодетельная сила, имеющая божественное происхождение, которая проявляется в сверхъестественных физических способностях, а также удивительном счастье и выдающихся возможностях психики [Colin 1999]. Абу ал-Бака', лексикограф XVII в., указывает, что *барака* есть постоянство божественно дарованной благодати, например воспринятая рассудком или на какой-либо вещи [An Arabic-English Lexicon 1863: 194]. Производные от арабского корня *брк*, как, например, *бурика*, *мубарак* и *табарака*, встречаются в Коране

двадцать девять раз. Однако ни в одном случае они не относятся к *аулийа'* или пророкам. Они также встречаются в многочисленных формулах вежливого обращения, благопожеланиях, эвфемизмах.

Барака может быть истолкована как инспирированное свыше качество, которое и придает *аулийа'* благочестивость и праведность, и отличает их от других членов общества. Отчасти она может быть переведена (истолкована) как «харизма» [Муминов, Пауль 2001: 72.] или «святость»³, однако имеет несколько смысловых уровней [Meги 2002: 102]. Ее наивысшими проявлениями являются Коран и основные догматы ислама. По самой своей природе текст Корана (*калему-ллах*) наполнен *баракой*. Именно *барака* придает священные свойства какому-либо месту и превращает его в объект паломничества и поклонения благодаря присутствию (или мнимому присутствию) и/или действиям почитаемого праведника, а также наличию предметов из его личного имущества. Помимо мемориальных архитектурных памятников (как, например, гробницы, мавзолеи и т.п.) и отдельные, зачастую мелкие транспортабельные почитаемые объекты (списки Корана, обувь пророка Мухаммада и пр.) считаются обладающими *баракой*. Верующие совершают к ним паломничества для обретения благословения, так же, как и к могилам и другим местам поклонения [Ibid: 17].

Как уже отмечалось выше, в исламе существуют представления о возможности эманации *барак* на пророков, получивших божественное откровение (*вах*) и на *аулийа'*, на которых снизошло божественное вдохновение (*илхам*) [Ислам 1991: 38]. В наибольшей степени наделены этим даром Мухаммад и его потомки⁴. Эти сакральные персонажи в свою очередь могут передавать «излучения» своих сверхъестественных возможностей обычным людям, как в течение своей жизни, так и после смерти. *Барака* подразумевает обязательное наличие «действующей силы» (например почитаемого *вали*, *мазара*, реликвии) и «адресата» или «получателя» *барак* (т.е. паломника, верующего). *Барака* может быть воспринята сердцем и душой, а также разумом. Строго говоря, *барака* и ее передача может быть расценена как духовная близость или мощная моральная и духовная сила или харизма, подобные тем, что имеют место во взаимоотношениях между *шайхом* и его учеником⁵. Способы передачи *барак* весьма разнообразны и подчас принимают весьма причудливые формы. *Барака* передается в основном четырьмя способами:

- при непосредственном контакте с ее носителем (т.е. пророком или *вали*), как, например, коснувшись, обняв или поцеловав его. Получатель обычно не обретает *барак* в достаточном количестве, чтобы передать ее третьему лицу;
- через обретение знаний и обучение у *аулийа'* или обычного человека. Обретенные знания могут быть переданы другим людям, но не связанная с ними *барака*. Передача ее требует особых условий (место, время и прочие обстоятельства);

- через обладание (как наследственное, так и в результате приобретения лично или же через посредников) реликвий или прочих предметов, каким-либо образом связанных с благочестивым праведником, в первую очередь предметов одежды. Подобные вещи сохраняют свою бараку при передаче из поколения в поколение, равно как и в случае с реликвиями, связанными непосредственно с пророком Мухаммадом — его волосами, обувью, одеждой или отпечаткам рук и ног [Meri 2002: 102];

- посредством встречи и контакта с пророком или *вали* во сне и получения от него *барак*. Данный способ во многом перекликается с суфийскими обрядами инициации.

Барака относится скорее к сфере духовного, перцепционного и эмотивного, нежели когнитивного. Строго говоря, *барака* является эманацией, неограниченно долгим обладанием святости, благочестия в личности праведника, которая проявляется в объектах или людях, с которыми данный персонаж входит в контакт посмертно или же в течение жизни [Ibid: 103]. Следует отметить, что непосредственный контакт не всегда обязателен; вещь может обладать *барак*ой даже в том случае, если она лишь опосредованно имеет отношение к почитаемому персонажу, ассоциирована в сознании с его личностью, посвящена ему и т.д. Сбор с *мазара* камней, растирание по лицу и телу земли, пыли или грязи с почитаемого места, и прочие подобные действия являлись и являются доступными и распространенными способами получения *барак*и. Помимо людей наиболее частыми вместилищами *барак*и может выступать земля, вода, камни или деревья, не говоря уже об архитектурных сооружениях, например мечетях и гробницах. В жизнеописании видного деятеля суфизма *шайха* Арслана (ум. около 550/1150), в частности, говорится, что *барака* содержится в воде в колодце, который он выкопал [Ibid: 17]. Интересные примеры находим и в других регионах мусульманского мира. Так, в соборной мечети селения Кумух (Дагестан) стояло мраморное надгробие, по легенде, изготовленное для мавзолея популярного на Северном Кавказе героя мусульманских преданий Абу Муслима. Несмотря на то, что сам мавзолей находился в другом селении, надгробие удерживали у себя кумухцы, чтобы приобрести частицу благодати (*барак*а) упомянутого *шайха* [Бобровников 1999: 6]. *Барак*а может встретиться в любых предметах и явлениях, подчас весьма отличных друг от друга. У мусульманских народов, придерживающихся оседло-земледельческого образа жизни, считается, что *барак*а проявляется в злаковых растениях и способствует «волшебному» преумножению урожая из семян. В Коране она упоминается применительно к оливковому дереву [Colin 1999]. Географ ал-Казвини (600–682/1203–1283) упоминает, что расположенный в северной Сирии город Химс обладает *барак*ой, равно как и вода в этой местности. Если одежда будет постирана в водах этого города, то скорпион никогда не приблизится к носящему ее человеку до тех пор, пока она вновь не будет постирана в другой воде [Lewicki 1848: 123].

Барака составляет важную часть народных мусульманских верований и связана с различного рода магическими действиями — защитой от дурного глаза, лечебными практиками и т.п. Так, выражение с довольно расплывчатым значением *табаракаллах* (67:1) часто используется как средство против сглаза [Colin 1999]. Ал-Харави упоминает, что земля с одного из популярных *мазаров*, приложенная к месту укуса скорпиона или змеи, способствует быстрому излечению [Al-Narawi 1953: 4].

Зачастую представления о свойствах и природе *барак* учитывались и в реалиях политической жизни мусульманского мира. Правители нередко обращались к суфийским *шайхам* и оказывали им покровительство в надежде заручиться благословением (т.е. *барак*ой) в своих зачастую весьма рискованных политических и военных начинаниях [Кныш 2004: 199]. Обретение политической силой сколь-либо значительного влияния было фактически невозможно без обретения ее столицей или иным городом статуса духовного и религиозного центра. Не в последнюю очередь это зависело от действий правителей по привлечению и поддержке *шайхов*, *аулийа'* и прочих благочестивых персонажей, строительству культовых сооружений, поддержанию в надлежащем виде и украшению уже существовавших *мазаров*, приданию им более значимого статуса, приобретению почитаемых реликвий и т.п. Подобные мероприятия способствовали тому, что увеличивалось количество паломников, а конкретное место (город) почиталось как вместилище *барак*и [Grunebaum 1962: 26].

Определение *барак*и в контексте культа поклонения и почитания праведников редко становилось предметом рассмотрения как ученых, так и богословов. Нет никаких оснований предполагать, что (по крайней мере в средневековом контексте) *барака* когда-либо рассматривалась как некая доктрина, даже в рамках суфизма, или же как «моральный, эмоциональный, или интеллектуальный конструкт» [Geertz 1968: 44]. Однако теологи обращались к вопросу о *барак*е в своих сочинениях в тех случаях, когда она становилась предметом споров и разногласий. Некоторые полагали, что *барака* есть не сверхъестественная сила, а скорее образцовое качество благочестия и образованности, которым обладали некоторые *шайхи*. Ярким выразителем данной точки зрения был Ибн Таймийа, отличавшийся резкой критикой традиции совершения паломничества к *мазарам*. Он вступал в спор с теми, кто утверждал, что *аулийа'* обладают особой *барак*ой. Поскольку изначально источником *барак*и является Бог, то на практике любой мусульманин, соблюдающий принципы веры, мог обрести *барак*у. Существует мнение, что знание (образованность) не являлось источником божественного благословения. Средневековые авторы не обязательно определяли все виды знания как *барак*у. Равно как и не все *шайхи*, аскеты, теологи или суфии обладали ею. Источники фактически единогласны в том, что *барака* не является лишь «побочным продуктом» обучения, но отождествляется с харизмой суфийских *шайхов* и теологов [Meri 2002: 104–105]. Однако и это не было обязательным условием. *Барака* не всегда отождествлялась и с образцовым поведением и образованностью или же с персональной харизмой, обу-

словенной обретением показательного уровня благочестия и набожности. Было даже возможным обретение *бараки* людьми, далекими от славы почтенных ученых или же не всегда следовавших установленным религиозным нормам. Не всегда люди, имевшие *бараку*, совершали чудеса или выступали с заступничеством. Однако харизма их личностей привлекала к ним верующих и почитателей [Ibid: 106].

Примечания

¹ Следует различать несколько категорий чудес: 1) *карама* (мн. ч. *карамат*), т.е. сверхъестественное деяние, совершаемые мусульманскими праведниками (*аулийа*¹) и 2) *му'джиза* (мн.ч *муджизат*) — чудо, публично сотворенное пророком (*наби* — мн.ч. *анбийа*²) в подтверждение своей пророческой миссии.

² Сам Господь, однако, может и не проявлять непосредственно свою *бараку*. См.: [Colin 1999].

³ Обсуждение вопроса о возможности и уместности использования таких понятий, как «святой», «святость» и пр., относящихся к сфере христианского вероучения и богословия, применительно к персонажам мусульманской агиографии, выходит за рамки данной статьи.

⁴ В современной Северной Африке *барака* считается особой духовной силой, передаваемой по наследству от пророка Мухаммада его потомкам по линии его дочери Фатимы. В мусульманских регионах Кавказа *барака* определяется как духовная благодать, передаваемая по наследству *шайхам*. См.: [Аликберов 2001: 93].

⁵ В не последнюю очередь именно с данными представлениями связана традиция передачи *хирки*, принадлежавшей суфийскому *шайху*, его непосредственному преемнику.

Библиография

- Аликберов А.К. Северный Кавказ // Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь (далее — ИТБРИ). М., 2001. Вып. 3. Бобровников В.О. Абу Муслим // ИТБРИ. М., 1999. Вып. 2. Ислам: Энциклопедический словарь. М., 1991. Кныш А.Д. Мусульманский мистицизм: краткая история. СПб., 2004. Муминов А.К., Пауль Ю. Мухаммад Парса // ИТБРИ. М., 2001. Вып. 3. Эрнст К. Суфизм. М., 2002. Al-Harawi, Kitab al-Isharat ila Ma'rifat al-Ziyarat / Ed. J. Sourdell-Thoine. Damascus, 1953. An Arabic-English Lexicon / by ed. E.W. Lane. L., 1863. Book I. Colin G.S. 'Baraka', Encyclopaedia of Islam CD-ROM. Edition. V. 1.0. Koninklijke Brill NV, Leiden, 1999. Geertz C. Islam Observed: Religious Development in Marocco and Indonesia. New Haven, 1968. Grunebaum G.E. von. The Sacred Character of Islamic Cities. Cairo, 1962. Lewicki T. 'al-Kazwīnī' EI; Al-Qazwīnī, Kitab Athar al-Bilad wa Akhbar al-'Ibad / Ed. F. Wüstenfeld. Göttingen, 1848. Meri J.W. The Cult of Saints among Muslims and Jews in Medieval Syria. Oxford, 2002.